

Чеучева А.К., Хут Л.Р.

ОБРАЗ И ТЕКСТ В ОТКРЫТИИ ПРОШЛОГО ЧЕРКЕССИИ: ДЖ.С. БЕЛЛ

Чеучева Анжела Каплановна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Майкоп, Россия

E-mail: anjela.cheu4eva@yandex.ru

тел.: 8 (918) 227 09 93

Хут Людмила Рашидовна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Майкоп, Россия

E-mail: ludmila1302@mail.ru

тел.: 8 (909) 469 13 85

В статье анализируется литературная деятельность Дж.С. Белла, британского эмиссара в Черкесии в 30-е гг. XIX в. Уделяется особое внимание историческим аспектам его деятельности по установлению коммуникации между адыгами (черкесами) Северо-Западного Кавказа и пропаганде идей освободительного движения адыгов в Великобритании. Обосновывается вывод, что, деятельность Дж.С. Белла, во-первых, отражала два взаимосвязанных уровня британской дипломатии – предпринимательский и политический; во-вторых, способствовала формированию в европейском сознании положительного образа Черкесии. Подчеркивается, что литературное наследие Дж.С. Белла, его позиция по черкесскому вопросу дают представление о взглядах части британского общества, заинтересованного в активизации английской политики на восточном побережье Черного моря. Делается вывод о том, что книга Дж.С. Белла выходит за рамки мемуарной литературы обычного путешественника. В работе много информации об организации повседневной жизни адыгского общества, дается подробный анализ реалий политической жизни адыгов. Литературное наследие Дж.С. Белла представляет для нас уникальный фактический и иллюстративный материал о внутренней жизни Черкесии.

Основные выводы авторов сводятся к тому, что установление связей британцев с адыгскими народами способствовало политическому взаимодействию, актуализации черкесского вопроса на международной арене. Вопросы политической, культурной коммуникации, формирование позитивного образа страны – это те темы, которые заслуживают пристального анализа.

Ключевые слова: адыги (черкесы,) публицистика, черкесский вопрос, Черкесия, Северо-Западный Кавказ, Великобритания, Дж.С. Белл, литература путешествий.

Для цитирования: Чеучева А.К., Хут Л.Р. / Образ и текст в открытии прошлого Черкесии: Дж. С. Белл // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 4(43). С. 41-49. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-14004.

Cheucheva A.K., Khut L.R.

A CHARACTER SKETCH AND A TEXT IN DISCOVERING THE PAST OF CIRCASSIA: J.S. BELL

Cheucheva Angela Kaplanovna, Doctor of History, an associate professor, a professor of the Department of World History
FSBEI HE “Adygh State University”, Maykop, Russia
E-mail: anjela.cheu4eva@yandex.ru
tel.: 8 (918) 227 09 93

Khut Lyudmila Rashidovna, Doctor of History, an associate professor, a professor of the Department of World History
FSBEI HE “Adygh State University”, Maykop, Russia
E-mail: ludmila1302@mail.ru
tel.: 8 (909) 469 13 85

The article analyzes the literary activities of J.S. Bell, the British emissary in Circassia in 1830s. Particular attention is paid to the historical aspects of his activity in establishing communication between the Adyghs (the Circassians) of the North-West Caucasus and propagating the ideas of the Circassian liberation movement in the UK. The conclusion is substantiated that J. S. Bell's activity, firstly, reflected two interconnected levels of the British diplomacy – an entrepreneurial level and a political one; secondly, it contributed to the formation of a positive image of Circassia in the European consciousness.

It is emphasized that J.S. Bell's literary heritage and his position on the Circassian issue give an idea of the views of a part of British society interested in activating English politics on the east coast of the Black Sea. It is concluded that J.S. Bell's book goes beyond the scope of the memoir literature of an ordinary traveler. There is a lot of information about the organization of the daily life of the Adygh society, and a detailed analysis of the realities of political activities of the Adyghs is given. J.S. Bell's literary heritage is a unique factual and illustrative material about the inner life of Circassia.

The authors concluded that the establishment of relations between the British and the Adygh peoples contributed to political interaction and actualization of the Circassian issue in the international arena. Issues of political and cultural communication, formation of a positive image of the country are the topics that deserve close analysis.

Key words: *the Adyghs (Circassians), journalism, the Circassian issue, Circassia, the North-West Caucasus, Great Britain, J.S. Bell, travel literature.*

For citation: Cheucheva A.K., Khut L.R. / A character sketch and a text in discovering the past of Circassia: J.S. Bell // Vestnik Maykopskogo Tekhnologicheskogo Universiteta. 2019. Issue 4(43). P. 41-49. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-14004.

Предметом исследования в данной статье является политическая, литературная и иллюстративная деятельность Джеймса Станислава Белла (1797-1858 гг.) по созданию образа Черкесии, исторической области территории Северо-Западного Кавказа. Благодаря своему географическому положению регион играл важную роль в международных отношениях изучаемого периода. Население этой крупной историко-этнографической области характеризовалось этническим многообразием при преобладающем влиянии адыгского этноса. Именно адыги оказались в центре первоначально политической, а затем литературной деятельности Дж.С. Белла. Находясь в Черкесии в период с 1838 по 1839 гг., он вел подробный дневник, который лег в основу изданной в 1840 г. книги «Дневник пребывания в Черкесии» [1]. К изданию прилагалась карта, составленная автором, с подробным описанием береговой

линии черкесского побережья Черного моря. Книга содержит 13 иллюстраций, сделанных автором.

Книга Белла выходила за рамки мемуарной литературы обычного путешественника. В работе много информации об организации повседневной жизни адыгского общества, дается подробный анализ реалий политической жизни адыгов. Проведя длительное время внутри страны, погрузившись в жизнь черкесов и Кавказскую войну, он получал яркие и сильные впечатления. Автор, по происхождению шотландец, явно симпатизировал черкесам. Подчеркивая мужество, благородство и гостеприимство мужчин, красоту и скромность женщин, в своем произведении Белл создал положительный образ черкесов. Белл смог преподнести заинтересованному британскому читателю, идеализированный образ далекой красивой страны, население которой в неравных условиях отстаивало свою независимость. Результат был достигнут, в английском обществе появился интерес и сочувствие к адыгам. Установление контактов с населением Черкесии в период дипломатических и торговых путешествий способствовало развитию коммуникаций между черкесским и британскими мирами. Белл выступал посредником между ними.

«Литература путешествий» была одной из многочисленных форм коммуникации британцев с различными регионами мира, и Белл не являлся первопроходцем в данном жанре. Описание путешествий, «перемещений в реальном географическом пространстве относится к документальной прозе, где сливается с большим количеством очерковых форм, плавно перетекая в область научной коммуникации» [2]. Именно к такому жанру относится работа Дж.С. Белла. Но, кроме этого, литературная и иллюстративная работа Белла была отражением и его активной политической и коммерческой деятельности в Черкесии. 30-е гг. XIX в. стали переломными в истории адыгов. По итогам русско-турецкой войны 1828-1829 гг. и завершившему ее Адрианопольскому договору территория Черкесии была передана Османской империей Российской империи. Условия договора были составлены так, что нигде не упоминалось население, речь шла только о географических границах. Адыги оказывали сопротивление продвижению русской армии вглубь своей территории. Продолжалась Кавказская война. Население нуждалось в поддержке. Адыгские народы, проживавшие на черкесском побережье Черного моря, находились в сложной ситуации, подвергаясь натиску и блокаде со стороны русских войск.

Являясь британским агентом, Белл выступал за расширение сферы торгового обмена между Северо-Западным Кавказом и Великобританией. Часть его заметок посвящены анализу логистики Черкесии, ее связям с соседними регионами Черного моря, Англией. Часто совершая морские поездки, фрахтуя торговые суда, Белл считал, что торговля между Черкесией и Великобританией является выгодным делом, что англичане смогут привозить товары, вывозить сырье, занимаясь при этом перевозкой пассажиров из Турции в Черкесию. В британском посольстве в Константинополе было решено провести пробный рейс, с целью выяснения возможности осуществления морских перевозок и свободной торговли с черкесским побережьем. Наиболее подходящей фигурой для данного рейса оказался сам Белл, являвшийся представителем английской торговой компании и хорошо знавший страну.

При подготовке операции предусматривалось два возможных варианта развития событий. Если шхуна подойдет к берегу незамеченной военными судами, то этим будет показана неспособность России обеспечить морскую блокаду Западного Кавказа. Создав

прецедент адыго-английской торговли, можно было бы в дальнейшем расширить ее, сделав коммуникацию регулярной. В случае задержания судна, можно было бы поставить вопрос о защите коммерческих прав Великобритании и вмешательстве британского флота в дела Черного моря.

Шхуна была задержана 17 марта 1837 г. русской береговой охраной и конфискована [3, с. 57-74]. Инцидент со шхуной «Виксен» стал предметом дебатов в английском парламенте. Анализ парламентских обсуждений инцидента с «Виксен» дает дополнительный материал, который помогает определить место Черкесии в политике Великобритании. Борьба черкесов за независимость вызывала интерес у британских парламентариев, но ее поддержка не приобрела статуса официальной государственной политики. [4, с. 219-243]

Несмотря на неудачу и конфискацию корабля, Белл отправляется в Черкесию. В период своего пребывания в Черкесии с 1838 по 1839 гг. Белл принимал активное участие в политической жизни страны. Он встречался с видными политическими и военными лидерами региона, присутствовал на собраниях вождей [5, с. 106], влияя на политическую обстановку. По его настоянию была предпринята попытка создания «совета министров». Дж.С. Белл и его соотечественник, корреспондент английской газеты «Таймс» Дж.А. Лонгворт, принимали активное участие в координировании действий шапсугов, абадзехов и натухайцев по охране границ.

Деятельность британцев на некоторое время дала адыгам иллюзию поддержки. Адыгские делегаты посетили Лондон, но затем они убедились в том, что английское правительство не будет предпринимать никаких решительных мер для оказания им помощи [6, с. 20]. Английские эмиссары находились в крайне стесненном положении, лишились доверия со стороны горцев. В апреле 1839 г. в Черкесии из британцев оставался один только Белл. Затем и он покидает Кавказ и возвращается в Англию. В этой ситуации он делает единственное, что можно сделать в сложившихся условиях – публикует свои дневники, сопровождая их иллюстрациями, картой, приложениями.

Описание путешествий, перемещений в реальном географическом пространстве относится к документальной прозе. В качестве примера можно привести деятельность Эдварда Лира. Эдвард Лир родился в Лондоне 12 мая 1812 г. Лир опубликовал несколько книг о путешествиях, в которых описал свои впечатления художника о различных уголках Европы. Среди них: «Дневник пейзажиста, путешествовавшего по Албании и Иллирии», «Поездки по Италии», «Виды семи Ионических островов» [7]. Проведенные Лиром на острове Корфу годы совпадают с последними годами британского протектората (Ионические острова были переданы Греции в 1864 г.). В книге, состоящей из его писем и дневников, дается комментарий, в своем роде уникальный по своей живости и нелюбимости, образа жизни, нравов и менталитета британского колониального и гарнизонного общества середины XIX в. Именно к такому виду литературной деятельности относится работа Дж.С. Белла. Профессиональные дипломаты часто опускали эту сферу деятельности.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в начале XIX в. в «новой» европейской историографии от издания к изданию стал меняться тип иллюстраций: от метонимического к метафорическому. От включения в книгу изображения планов, карт, исторических памятников, исторических персонажей, к «иллюстрации в нарративе самих

моментов реальных действий ... иллюстративный материал, будучи независимой переменной, тем не менее, развивался по тем же закономерностям, что и исторический текст ...» [8, с. 137] – история дополнялась изображениями живых исторических сцен. Иллюстрации, используемые в печатном тексте, относятся к визуальной репрезентации. С помощью визуального образа воссоздается историческое прошлое. Визуальный материал дополняет и расширяет текст, содержащийся в работе, подтверждая и усиливая реализм происходивших событий, завершая создаваемый образ. Как пример можно привести иллюстрации в книге Белла, запечатлевшие русский военный лагерь возле Саше, момент наблюдения за гаванью в Туапсе, погрузку на корабль в гавани Озерека, картину законодательного собрания в долине Гечь. [9, с. 13, 93, 277, 344]

Большую роль в открытии Черкесии для европейского читателя играла топографическая живопись. Примерами этому могут служить картины отдельных мест Черкесии: долина реки Саше, горный пейзаж долины Суква [10, с. 4, 254]. Сочетание текста и иллюстраций способствовало созданию единого образа Черкесии. У читателя создавалась иллюзия присутствия. Этот факт был условием успеха. Свежесть красок, используемых автором, особенно при изображении портретов, непосредственность изображений сцен способствовали глубокому воздействию иллюстраций на зрителя и являлись одним из условий успеха издания. [11, с. 145-146]

Работа содержит яркие портреты жителей Черкесии, подчеркивающие их индивидуальные черты и характерные образы. Благодаря этим качествам они сегодня широко растрогажены и пользуются популярностью в качестве красочных картин, вписываемых в современный интерьер. По ним воссоздают этнические костюмы для фольклорных ансамблей. Это красочный портрет черкесских девушек в национальных костюмах, подчеркивающих изящество, скромность и простоту образов [12; title]. Шеретлук Тугужуко Кизбеч, предводитель адыгов, за свое мужество прозванный Львом Черкесии, изображен в черкеске с дорогим оружием рядом с великолепным белым скакуном. Черкесские дворяне Керзек Шрукхо Тугуж (из племени натухайцев), Хаджиоко Махмед (из племени абадзехов), Вордежоко Дзепш (из племени убыхов) запечатлены в момент тихой беседы. [13; title, 242]

И здесь необходимо остановиться на следующем интересном моменте. Большую роль в популяризации истории среди европейских читателей сыграло новое техническое и изобразительное средство – литография. Изобретена она была в конце XVIII в. баварцем А. Зенефельдером. Использование новой технологии в книгопечатании и художественных промыслах было не только дешевле по сравнению с традиционными способами гравировки на металлических пластинах, но и помогало создавать новый эстетический эффект. «Смелый карандаш литографии, кажется, и был изобретен исключительно для подъема настроения путешественника, записывающего свои впечатления» [14, с. 146]. Гравюры могли быть сделаны тонко, но в них всегда заметен инструмент гравера. В литографии этого нет, она отличается более тонкими световыми эффектами. Именно это новое изобретение позволяло авторам создавать яркие художественные иллюстрации к своим повествованиям. Этим в полной мере воспользовался Белл, стремясь в мельчайших деталях прописать костюмы, лица, пейзажи своих героев.

Его записи не просто хронологически упорядочены (оформлены в виде дневника), но сопровождаются визуальным материалом. Все иллюстрации подписаны, нас приглашают воссоздать сюжеты из жизни Черкесии. В тексте содержится много материала о персонажах

и местах, изображенных на иллюстрациях. Беллом создавалась коллекция пейзажей, что производило больший эффект, чем отдельные изображения. Время, запечатлённое в дневниках отличается от нашего. Работа Белла помогает не только описать и проанализировать эпоху, но и воссоздать прошлое. Некоторые вещи трудно описать словами, а иллюстрации помогают создать историческую репрезентацию Черкесии. Подлинны люди, платья, лица, расположение фигур. Перед нами настоящие страницы истории. Произведение Белла представляет собой смешанные формы коммуникации, включающие в себя и образ, и текст. В конце второго тома Белл писал, что фактом публикации книги и своей деятельностью он стремился оказать влияние на своих соотечественников, пробуждая их от летаргии и равнодушия [15, с. 427]. Как мы уже отмечали, безусловно, не Белл был первопроходцем в использовании данных приемов, но он был первым, кто эти приемы в полной мере использовал в литературе по Северо-Западному Кавказу. В 1838 г. Э. Спенсер опубликовал в Лондоне книгу, в которую вошли материалы его путешествия, в том числе и по Кавказу [16]. В 1840 г. в Лондоне была опубликована книга корреспондента «Таймс» Дж.А. Лонгворта «Год среди черкесов» [17]. Сформировалась целая историческая серия о прошлом Черкесии.

Таким образом, Белл сформировал положительный образ Черкесии в своем произведении, сопроводив работу картой и иллюстрациями, он смог преподнести заинтересованному британскому читателю, идеализированный образ далекой красивой страны. Результат был достигнут, в английском обществе появился интерес и сочувствие к адыгам. Установление контактов с населением Черкесии в период дипломатических и торговых путешествий способствовало развитию коммуникаций. В своей работе Белл выступал посредником между британским и черкесским мирами. Благодаря публицистической деятельности английских путешественников, эмиссаров в Великобритании появилась целая серия работ, посвященная региону. Менялось восприятие черкесов в Европе, формировался положительный образ. В итоге британское общественное мнение стало определенно прочеркесским. Во всех более или менее крупных городах стали создаваться комитеты иностранных дел, которые настаивали на активизации британской политики на Кавказе. С этого периода черкесофильство стало очень распространенным течением на Западе.

Традиции Дж.С. Белла были продолжены. Большое количество путешественников и политических деятелей в дальнейшем писали о Черкесии. Регион оставался в центре внимания британского общества, вплоть до окончания Кавказской войны.

Подводя итог деятельности Дж.С. Белла, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на все усилия, предпринятые британцами, официальной политической и военной поддержки Черкесия не получила. Но были и позитивные стороны этой деятельности. Благодаря развернутой прочеркесской пропаганде в британской, а затем и в европейской континентальной прессе, мир ознакомился с сутью событий на Северо-Западном Кавказе. Произошло «открытие» Черкесии. Под давлением общественности «черкесский вопрос» стал предметом обсуждения в парламенте. Деятельность британцев оказала некоторое консолидирующее влияние на адыгское общество. Главный итог для современных адыгов заключается в том, что литературное наследие Дж.С. Белла в ярких красках сохранило для нас уникальный фактический материал о внутренней жизни Черкесии. Британцы оставили свой след в культурной и политической жизни адыгов.

Литература:

1. Bell J.S. Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838, and 1839. 2 v. London: E. Moxon, 1840. 456 p.
2. Деремедведь Е.Н. Английская литература путешествий XVIII-XX вв. о Крыме: реализация процесса коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/74336/33-Deremedved.pdf?sequence=1> (дата обращения: 04.04.2018).
3. Чеучева А.К. Виксеновский кризис: причины и последствия // Вопросы теории и методологии истории. Майкоп, 1995. С. 57-74.
4. Чеучева А.К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII-60-х гг. XIX в. Майкоп: Качество, 2007. 352 с.
5. Bell J.S. Op. cit. V. I.
6. Фелицын Е.Д. Князь Сефер-бей Зан // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1904. Т. 10. С. 1-170.
7. Топографическая живопись Эдварда Лира [Электронный ресурс]. URL: <http://dosoaftor.ru/2017/04/14/topograficheskaya-zhivopis-edvarda-lira/> (дата обращения: 21.04. 2018).
8. Бенн С. Одежды Клио. М.: Канон; Реабилитация, 2011. 304 с.
9. Bell J.S. Op. cit. V. 2.
10. Bell J.S. Op. cit. V. 2.
11. Бенн С. Op. cit.
12. Bell J.S. Op. cit. V. 2.
13. Bell J.S. Op. cit. V. 1.
14. Bell J.S. Op. cit. V. 2.
16. Spencer E. Travels in the western Caucasus: including a tour through Imeritia, Mingrelia, Turkey, Moldavia, Galicia, Silesia, and Moravia, in 1836. 2 v. London: Henry Colburn, 1838. 358 p.
17. Longworth J.A. A year among the circassian. 2 v. London: Henry Colburn Publisher, 1840. 312 p.

Literature:

1. Bell J.S. Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838, and 1839.2 v. London: E. Moxon, 1840. 456 p.
2. Deremedved E.N. English travel literature of the 18th-20th centuries about the Crimea: implementation of the communication process [Electronic resource]. URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/74336/33-Deremedved.pdf? Sequence = 1> (accessed 04.04.2018).
3. Cheucheva A.K. The Vyksenovsky crisis: causes and consequences // Questions of theory and methodology of History. Maykop, 1995. P. 57-74.
4. Cheucheva A.K. The Northwest Caucasus in the politics of Great Britain and the Ottoman Empire in the last quarter of the 18th-1960s. Maykop: Quality, 2007. 352 p.
5. Bell J.S. Op. cit. V. I.
6. Felitsyn E.D. Prince Sefer- Bey Zan // The Kuban Collection. Ekaterinodar, 1904. Т. 10. P. 1-170.

7. Topographic painting by Edward Lear [Electronic resource]. URL: <http://dosoaftor.ru/2017/04/14/topograficheskaya-zhivopis-edvarda-lira/>(access date: April 21, 2018).

8. Benn S. Clio Clothes. M.: Canon; Rehabilitation, 2011. 304 p.

9. Bell J.S. Op. cit. V. 2.

10. Bell J.S. Op. cit. V. 2.

11. Benn S. Decree. Op.

12. Bell J.S. Op. cit. V. 2.

13. Bell J.S. Op. cit. V. 1.

14. Bell J.S. Op. cit. V. 2.

16. Spencer E. Travels in the western Caucasus: including a tour through Imeritia, Mingrelia, Turkey, Moldavia, Galicia, Silesia, and Moravia, in 1836. 2 v. London: Henry Colburn, 1838. 358 p.

17. Longworth J.A. A year among the circassian. 2 v. London: Henry Colburn Publisher, 1840. 312 p.